

О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ «COHESION» (СВЯЗНОСТЬ) И «COHERENCE» (ЦЕЛЬНОСТЬ) В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

© 2014

И.И. Жучкова, аспирант кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: связность; цельность; текстовая категория; компонентный анализ; глубинная структура текста; поверхностная структура текста.

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) как основных текстовых характеристик и определению границ их использования в работах лингвистов англоязычного и отечественного языкознания. Потребность в упорядочении терминов связана с наличием большого количества лингвистических направлений, рассматривающих проблемы связности и цельности текста через призму собственного понимания термина «текст» и использующих различную терминологию, что приводит к путанице понятий. Исследование дефиниций термина «cohesion» (связность) в работах по лингвистике текста и дискурс-анализу на английском и русском языках позволило выявить, что связность устанавливается на начальном этапе производства текста или дискурса и осуществляется преимущественно с помощью лексических и грамматических средств. Благодаря идентичному исследованию дефиниций термина «coherence» (цельность) удалось определить, что к существенным признакам целостности относится ее семантико-прагматическая и когнитивная направленность. Однако в многочисленных лингвистических концепциях наблюдаются расхождения в толкованиях значений данных терминов: термины «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) могут рассматриваться в качестве антонимов, синонимов или понятие «cohesion» может включать в себя средства как формальной, так и содержательной связанности текста. В результате проведенного в данной работе логико-лингвистического компонентного анализа терминов «cohesion» и «coherence» мы определили основные дифференциальные признаки, лежащие в основе данных понятий, а также их гиперонимы и гипонимы. Полученное компонентное представление значений интересующих нас понятий позволило сформулировать точные определения данным терминам, что способствовало более четкому разграничению терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность).

Текст стал объектом лингвистических исследований в конце 60-х годов прошлого столетия, при этом объектом внимания становились различные его аспекты. Первой ступенью в лингвистическом осмыслении текста в отечественном и англо-американском языкознании был формально-структурный аспект, в рамках которого исследовались структурные (формально-грамматические) характеристики текста. Следующий, структурно-семантический этап выдвинул на первый план смысловую, содержательную сторону текста. В настоящее время внимание ученых привлекают не только структурный и содержательный аспекты текста, но и коммуникативная интенция автора, когнитивно-ориентированный анализ, поскольку они позволяют глубже проникнуть в саму сущность такого сложного явления, как текст. Так, текст стал рассматриваться с точки зрения прагматики (т. е. коммуникативного намерения говорящего, ориентации на восприятие текста реципиентом, ожидание коммуникантов и т. д.) и когнитивной лингвистики (где в центр внимания ставятся процессы производства и восприятия текста). Перечисленные выше аспекты текста, выделяемые лингвистами, восходят к основным характеристикам текста – его связности (когезии) и целостности (цельности или когеренции), создаваемыми коммуникативными, когнитивными, смысловыми и структурными факторами.

Связность и цельность или их англоязычные эквиваленты «cohesion» (когезия) и «coherence» (когерентность), как ведущие категории формо- и смыслообразования текста, получили широкое освещение в отечественной и англоязычной лингвистике (А.А. Леонтьев [1], П.Я. Гальперин [2], О.И. Москальская [3], З.Я. Тураева [4], М.А. Кронгауз [5], М.Л. Макаров [6], Т.В. Милевская [7], Е.А. Селиванова [8], М.А.К. Хэллiday и Р. Хазан [9], Д. Мартин [10], М. Хоуи [11], К. Хеллман

[12], Д.Р. Хоббс [13], Д. Браун и Д. Юл [14] и др.). Несмотря на тот факт, что термины «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) принадлежат к основным понятиям теории связного текста и считаются его основными характеристиками, отечественные и зарубежные текстологи не могут прийти к единому мнению по поводу четкого разграничения этих понятий и установления границы их использования: подходы к данным понятиям, их определение и применение в разных концепциях расходятся.

В ставшей уже классической работе, написанной на английском языке и посвященной проблематике связности текста, «Cohesion in English» М.А.К. Хэллiday и Р. Хазан используют лишь один термин «cohesion», обозначающий с их точки зрения «набор значимых отношений, который является общим для всех текстов, который различает текст от «не-текста» и который служит средством обнаружения взаимозависимости содержания отдельных отрезков», поясняя при этом, что внутритекстовыми «отношениями когезии являются отношения между двумя и более элементами в тексте, независимо от их структурной оформленности» [9, с. 109]. Для обозначения такого рода отношений авторы этой книги выделяют пять критериев или пять основных средств когезии, а именно «reference» (референция), «substitution» (субституция), «ellipsis» (эллипсис), «conjunction» (конъюнкция), «lexical cohesion» (лексическая когезия).

Несомненно, в англоговорящих странах исследование различных средств когезии не ограничивается лишь классификацией, предложенной М. Хэллidayем и Р. Хазаном. Данные ими термины упоминаются по отдельности и в разных сочетаниях практически во всех книгах и статьях, имеющих отношение к лингвистике текста и дискурс-анализу. Более того, с течением времени

сами авторы немного переработали и дополнили свою концепцию связности новыми идеями. В книге Р. Хазана 1984 года издания рассматривается термин «cohesive harmony» (гармонии связности), посредством которого делается попытка формализовать отношения внутри предложения и между предложениями. Понятие «cohesive harmony» базируется на цепочках когезии, в том числе лексических цепочках, и семантических отношениях, таких как агент, объект, инструмент, между элементами разных цепочек, устанавливаемыми внутри предложений. Р. Хазан указывает, что два языковых выражения должны рассматриваться как единицы одной цепочки, если они более чем один раз выступали в одном и том же отношении в рамках какой-либо ситуации или по отношению к какой-либо третьей сущности. Подчеркивается, что единство текста основывается на том, что «похожие вещи говорят о похожих или тех же самых сущностях или событиях. Тексты, в которых больше сущностей участвуют в гармонии связности, рассматриваются людьми как более связные» [15, с. 76].

Одним из исследователей, продолжающих развивать теорию Р. Хазана, является Д. Мартин, который в своей книге «English Text: System and Structure» исследует термин «cohesion» под несколько иным углом зрения. В своей работе он пишет: «Основной задачей исследования является углубить и расширить, а ни в коем случае не заменить идеи, описанные в книге «Cohesion in English» ... наша цель – изучить когезию в контексте дискурсивной семантики» [10, с. 26]. Другой лингвист, М. Хоуи также берет за основу исследования классическую теорию М.А.К. Хэллидея и Р. Хазана, подчеркивая при этом в своей книге «Patterns of Lexis in Text», что когезия в тексте осуществляется преимущественно с помощью лексических средств, подтверждая это тем, что «изучение когезии в основном опирается на изучение лексики, а изучение когезии в тексте подразумевает, по большей части, изучение функционирования лексических средств в тексте» [11, с. 10].

Современный подход к определению понятия «связность» в русскоязычном направлении рассматривает термин «связность», исходя из системной упорядоченности моделей системы дискурса. Как отмечает Е.А. Селиванова, «механизмы связности лежат не на поверхности, заложены не только в вербальном посреднике коммуникативного процесса – тексте... внутритекстовые связи порождаются определенной лингвокогнитивной упорядоченностью сознания автора и в силу определенной общности ментальных лексиконов, функций сознания декодируются адресатом» [8, с. 217]. Связность устанавливается уже на начальной стадии производства дискурса, когда в ментальной сфере производителя речи происходит «установление релевантных связей между структурами знаний» [7, с. 55]. Являясь необходимым условием успешности коммуникации, связность способствует адекватной декодировке текста адресатом.

Следует отметить, что менее исследованным и появившимся в лингвистике позже является термин «coherence», или «целостность». Это связано с несовершенством методики лингвистического анализа и недостаточностью понятийного аппарата на начальном этапе развития лингвистики текста, которые позво-

ляли изучать в целых речевых произведениях лишь связность текста.

В настоящее время термин «coherence» достаточно активно используется в англоязычных работах, посвященных исследованию текста. Так, например, им оперирует Т. ван Дейк, который рассматривает когерентность дискурса на локальном и глобальном уровнях. Используя в своих исследованиях термин «local coherence» (локальная когерентность), ученый определяет его как категорию дискурса и текста, средства выражения которой поддерживают последовательную и логическую взаимосвязь элементов текста. Таким образом, локальную когерентность обеспечивают языковые средства, которые могут выполнять связующую функцию. Локальная когерентность может быть выражена при помощи повтора элементов текста с одинаковым объектом референции, но различными формами лексической реализации (субституции), дословного повтора однажды упомянутого элемента в последующем тексте (рекуррентии), дейктических элементов, конъюнкции, эллиптических структур и синтаксического параллелизма. Иными словами, термин «local coherence» (локальная когерентность) выступает в качестве квазисинонима термина «cohesion» (связность). Термин «global coherence» (глобальная когерентность) Т. ван Дейк рассматривает как отношение каждого конкретного высказывания к общему плану коммуникации [16, с. 57].

Отметим, что в большинстве лингвистических концепций англоязычной направленности термин «coherence» (цельность) в соотношении с термином «cohesion» (связность) приобретает первостепенное значение, но существуют и работы, в которых, наоборот, утверждается, что для полного понимания текста совершенно необходимо обращаться именно к связности, обуславливающей наличие цельности текста. Вопрос о том, является ли когезия самым важным признаком текста, ставился еще в ранних работах М.А.К. Хэллидея, где он пишет, что «когезия является единственным источником, обеспечивающим текстуальность» [9, с. 9]. Однако эта точка зрения была в дальнейшем оспорена другими лингвистами, а именно К. Хеллманом [12, с. 193], Д.Р. Хоббсом [13, с. 85], Д. Брауном и Д. Юлом [14, с. 227], полагающими, что текст может считаться «цельным», не будучи при этом связным. Получатель информации способен понять текст в целом, не понимая отдельных его слов или выражений, даже если в нем отсутствуют семантические и синтаксические связи, соединяющие отдельные предложения этого текста. С другой стороны, в том случае если части текста соединены между собой множеством связей, такой текст тоже будет понятен читателю или слушающему, даже не будучи цельным.

В современной русскоязычной лингвистике текста принято считать, что «когерентность шире когезии, она охватывает не только формально-грамматические аспекты связи высказываний, но и семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса» [6, с. 176]. Будучи обусловленным концептуальностью текстового смысла и являясь в большей степени парадигматичной текстовой категорией, термин «когерентность» представляет

из себя «связность, привносимую чем-то внешним по отношению к тексту, прежде всего знаниями его адресата. На основании этих знаний адресат может конструировать определенные ожидания и достраивать связи, отсутствующие в тексте в явном виде» [5, с. 259].

Британские ученые Д. Браун и Д. Юл также полагают, что разделение на лежащие в основе семантические отношения и формальные способы реализации этих отношений является чрезвычайно важным аспектом в исследованиях текста. По их мнению, для достижения целостности текста требуется произвести сложную когнитивную операцию, подразумевающую использование не только внутритекстовых факторов (таких как когезия). При попытке понять предназначаемое ему сообщение реципиент делает предположения (*presuppositions*), а для интерпретации текста применяет текстовые и внешние по отношению к тексту способы, такие как контекст (*context*) и фоновые знания (*background knowledge*) [14, с. 23].

Размышляя над терминами «когезия» и «когеренция», Т.В. Милевская дает следующее определение их различию: «Когезия суть свойство элементов текста, а когерентность есть свойство текста в целом» [7, с. 61]. Кроме терминологических расхождений в данных текстовых категориях наблюдаются и расхождения в толковании их значения. Так, в концепции текста З.Я. Тураевой категория связности подразумевает и глубинный смысл, и формальное выражение. Выделяя в тексте глубинную и поверхностную структуры и понимая под первым термином лингвистическую структуру текста, его форму, а под вторым – событийную канву, точку зрения автора (ракурс изображения) и прагматическую установку, З.Я. Тураева пишет, что категория связности охватывает обе эти структуры в их взаимодействии [4, с. 80–82].

В работах другого отечественного лингвиста О.И. Москальской столь же расширительное толкование обретает термин «целостность» текста. Автор пишет: «Когерентность текста не есть явление только смысловое. Она проявляется в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция». Смысловая (тематическая) целостность подразумевает единство темы, под которой понимается «смысловое ядро текста, его конденсированное и обобщенное содержание». Коммуникативная целостность основывается на модели коммуникативной прогрессии или тема-рематической цепочки, где происходит движение информации от «данного» к новому. Структурная целостность осуществляется посредством внешних сигналов (различного вида лексических повторов, слов-заместителей, артиклей, единством временного и модального планов), «указывающих на то, что они представляют собой части одного целого» и образуют в совокупности структурное единство. Принимая во внимание то, что структурная целостность является внешним выражением смысловой (тематической) и коммуникативной целостности текста, О.И. Москальская приходит к выводу, что, описывая отдельные виды целостности, мы, по сути, сталкиваемся с одним и тем же явлением: оно лишь поворачивается к нам «различными своими гранями» [3, с. 17–30].

Таким образом, становится очевидно, что, несмотря на полувековую историю изучения основных категорий

текста, разработанность терминологического аппарата в данной подобласти предметных областей, английская и русская лингвистика текста является недостаточной. Логико-лингвистический компонентный анализ, «предусматривающий анализ значений слов в двух измерениях: 1) в вертикальном, когда сравниваются значения, стоящие на разных уровнях иерархии родо-видовых отношений и 2) в горизонтальном, когда сравниваются значения одного и того же уровня иерархии» [17, с. 442], позволил проанализировать дефиниции терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность), найденные в англоязычных и русскоязычных словарях, а также в работах вышеупомянутых отечественных и зарубежных лингвистов.

На первом этапе проведенного анализа нам удалось определить гиперонимы к интересующим нас терминам, т. е. найти более широкое понятие, которое включает в себя значение данных терминов. В англоязычной лингвистической литературе совокупность основных свойств или признаков текста называют синонимичными терминами «textuality» (текстуальностью) или «textness» (текстовостью), которые связаны с заглавным термином гиперо-гипонимическими отношениями.

В списке параметров текстуальности в обязательном порядке присутствуют термины «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность), являющиеся гипонимами термина «textuality» (текстуальность) и, следовательно, находящиеся между собой в отношении ко-гипонимии и комплементарной антонимии. Исходя из дефиниций данных терминов, становится ясно, что значение термина «cohesion» (связность) противопоставляется значению термина «coherence» (цельность) по признаку глубины воздействия на разные уровни или структуры текста/высказывания. Так, связность имеет дело с поверхностной структурой текста (представляя из себя совокупность формально-грамматических связей), а цельность предполагает связь элементов на более высоком уровне, обеспечивающем смысловое единство текста.

Следующий этап компонентного анализа дефиниций терминов заключается в «составлении списка тех минимальных диагностических компонентов, которые, во-первых, отличают значение терминов от других значений терминов того же уровня, во-вторых, позволяют включить его адекватным образом в рамки ближайшего вышестоящего значения» [17, с. 443]. В нашем случае были выделены три минимальных компонента значения терминов, которые представлены в таблице 1.

Заключительный этап компонентного анализа дефиниций терминов состоит в формулировании дефиниции слова на основе его диагностических компонентов. Хотя Ю.А. Найда отмечает, что «этот этап является факультативным, так как компонентное представление значения слова мы получаем уже на предыдущем этапе» [18, с. 82], в нашем случае формулирование точно-определения способствует более четкому пониманию и разграничению сущности интересующих нас понятий. Итак, определив, что связность обусловлена линейностью компонентов текста и реализуется на уровне предложений и текстовых фрагментов, можно дать этому термину следующее определение:

– cohesion is one of the major concepts of textuality, referring to those surface-structure features of an utterance or text which link different parts of sentences or larger units

Таблица 1. Список минимальных диагностических компонентов терминов «cohesion» и «coherence»

Термин «cohesion»/«связность»	Термин «coherence»/«цельность»
1) является одним из основных параметров текстуальности; 2) обеспечивает понимание с помощью лексических и грамматических средств, таких как референция, субституция, эллипсис, парафраз и др.; 3) представляет из себя совокупность внутритекстовых связей поверхностной структуры текста.	1) является одним из основных параметров текстуальности; 2) обеспечивает семантическую взаимосвязь составляющих текста, применяя при этом такие средства, как пропозиция, импликация, логический вывод и т. д.; 3) предполагает обращение к когнитивной структуре текста.

of discourse through the use of different lexical or grammatical devices such as reference, substitution etc. (ср.: связность (или когезия) – это один из основных критериев текстуальности, относящихся к поверхностной структуре текста и обеспечивающих связь различных частей предложений или больших по объему отрезков текста/дискурса с помощью использования таких лексических и грамматических средств, как референция, субституция и т. д.).

В отличие от термина «cohesion», термин «когерентность» в концепции разных авторов, в том числе и И.Р. Гальперина, ориентирован на план содержания текста и обусловлен стремлением читателя соединить все компоненты текста в единое целое [2, с. 125, 126–130]. Придерживаясь такой же точки зрения, мы сформулировали следующее определение данному понятию:

– coherence is one of the major concepts of textuality, referring to those underlying the surface-text features of an utterance or text which link different parts of sentences or larger units of discourse and involves the study of the semantic and cognitive aspects of text or discourse by taking into account the language users' knowledge of the world, the inferences and propositions they make (ср.: цельность (или когерентность) – это один из основных критериев текстуальности, относящихся к глубинной структуре текста, изучающей семантические и когнитивные аспекты текста и дискурса, и обеспечивающих связь различных частей предложений или больших по объему отрезков текста/дискурса с помощью обращения к фоновым знаниям собеседников и использованием таких средств, как пропозиция, логический вывод и других).

Приведенные выше подходы к определению терминов «coherence» (цельность) и «cohesion» (связность) позволяют заключить, что эти понятия представляют из себя категории текста, наличие которых отмечают лингвисты как отечественного, так и англоязычного направлений, несмотря на расхождения в терминологии. Обе категории являются неразрывными и зачастую накладываются одна на другую. Компонентный анализ дефиниций данных терминов в русских и в английских словарях способствовал выявлению основного дифференциального признака, лежащего в основе данных понятий. Иными словами, основу связности составляет использование соответствующих языковых единиц, форм и эксплицитных коннекторов, тогда как цельность означает понятийно-смысловое единство текста, поэтому чаще всего понятие связности употребляется в отношении формы и структурной организации текста, а понятие цельности раскрывает суть его коммуникативной и содержательной организации. Однако не все лингвисты придерживаются именно этой традиционной

точки зрения. Ученых, занимающихся данной проблематикой, условно можно поделить на три группы: тех, кто рассматривает термин «cohesion», или «связность», как совокупность формально-грамматических внутритекстовых связей в ее оппозиции к термину «coherence», или «цельность», обеспечивающему смысловое единство текста (А.А. Леонтьев, П.Я. Гальперин, М.Л. Макаров, М.А. Кронгауз, Т.В. Милевская, Д. Браун и Д. Юл, Т. ван Дейк и др.); тех, кто их отождествляет или считает синонимичными (О.И. Москальская и др.), и тех, кто вообще не выделяет термина «coherence», или «цельность», анализируя термин «cohesion», или «связность», в двух его ипостасях, т. е. одновременно в качестве средства как формальной, так и содержательной связанности текста (З.Я. Тураева, М.А.К. Хэллидей, Р. Хазан, М. Хоуи, Д. Мартин и др.). Но независимо от того, как понимаются сущность и границы двух данных понятий, все они обнаруживают ряд общих моментов, суть которых состоит в том, что как когезия, так и когерентность обеспечивают целостность и единство текста и дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста. М., 1976. Вып. 103. С. 60–70.
2. Гальперин П.Я. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
3. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 344 с.
4. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 126 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика : учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 299 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) : дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2001. 390 с.
8. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Киев: Фитосоцицентр, 2002. 336 с.
9. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
10. Martin J.R. English text: System and structure. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1992. 634 p.
11. Hoey M. Patterns of lexis in text. Oxford: Oxford University Press, 1991. 293 p.
12. Hellmann C. The Notion of Coherence in Discourse // Focus and Coherence in Discourse Processing. Research

- in Text Theory. Vol. 22. Berlin ; New York: de Gruyter, 1995. P. 190–202
13. Hobbs J.R. «Coherence and Coreference» // Cognitive Science. 1979. Vol. 3. P. 67–90.
14. Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. 288 p.
15. Hasan R. Coherence and cohesive harmony // Understanding reading comprehension : Cognition, language and the structure of prose. Newark: International Reading Association, 1984. P. 181–219.
16. Dijk T.A. van. Discourse and Context. A sociocognitive approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 288 p.
17. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
18. Найда Ю.А. Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 61–84.

**ON THE IMPLICATIONS AND CHARACTERISTIC ASPECTS OF THE TERMS «COHESION»
AND «COHERENCE» IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTICS**

© 2014

I.I. Zhuchkova, postgraduate student of Department «Translation Theory and Practice»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: cohesion; coherence; textuality; componential analysis; surface-structure features; underlying surface-text features.

Annotation: This article covers the study of terms «cohesion» and «coherence» as main text characteristics and the analysis of their use in the works of English and Russian linguists. The necessity in the study of these terms is caused by the fact that a number of different linguistic approaches consider the issues of cohesion and coherence of a text from their own point of view and, consequently, use of their own terminology. As a result, the term ‘cohesion’ is sometimes misunderstood and confused with the term ‘coherence’, the former involving the study of grammatical factors of text, the latter focused on the semantic meaning and cognitive structure of texts. However, sometimes these notions are interpreted in different ways. Thus, they may be regarded as synonyms, antonyms or ‘cohesion’ may denote both these terms in one. The linguistic componential analysis of the above-mentioned terms allowed to identify their main differential characteristics, as well as to find their hyperonyms and hyponyms. On the basis of this analysis the authors try to compare and analyze the definitions of the key terms of the study, make the componential presentation of their minimal meanings and give them strict definitions. This allows to prove that these concepts differ from each other, and to find factors that unite them all with other text characteristics.